

Владимир Михайлов

КАК Я НЕ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ

КОСТРОМА • 2019

УДК 324

ББК 66.3(2Рос)68

М69

М69 **Михайлов В.В.**

Как я не стал Президентом.

В книге рассказана история о самовыдвижении Михайлова Владимира Викторовича на пост Президента Российской Федерации: от заявления об участии в Президентских выборах до отказа Центральной избирательной комиссией в регистрации.

ISBN 978-5-904131-56-2

УДК 324

ББК 66.3(2Рос)68

ISBN 978-5-904131-56-2

©Михайлов В.В.

Чтобы победить в сражении, в нем нужно участвовать.

Владимир Михайлов

КАК Я НЕ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ

Я, Михайлов Владимир Викторович, родившийся и всю сознательную жизнь проживший в российском городе Костроме, 10 июля 2017 года сделал заявление о своем участии в выборах Президента Российской Федерации в качестве самовыдвиженца и опубликовал видеообращение в своем блоге.

Мои знакомые испугались: «С ума, что ли, сошел?» И знакомые, и друзья, и недруги, и даже моя жена Настя, которая была, в общем-то, не против моего выдвижения, — все спрашивали, неужели я всерьез думаю соперничать с Путиным. Я понял, что информацию в сети интернет мало кто принял за правду. Поэтому решил оповестить жителей Костромской области с помощью региональных средств массовой информации.

20 сентября 2017 года я обратился к Генеральному директору ОГБУ «Областная телерадиокомпания «Русь» Светлане Николаевне Князевой с официальной просьбой предоставить мне на возмездной основе эфирное время для информирования жителей Костромской области о моем решении участвовать в выборах Президента РФ в 2018 году в качестве кандидата. В тот же день и с

той же просьбой я обратился к директору филиала ФГУП «ВГТРК «Кострома» Ларисе Львовне Катилевой.

Ответ от телерадиокомпании «Русь» я получил сразу же: «ОГБУ «ОТРК «Русь» не имеет возможности предоставить Вам эфирное время для размещения Вашего видеозаявления в целях информирования жителей Костромской области о Вашем решении участвовать в выборах Президента РФ в 2018 году в качестве кандидата. Сообщаем, что предоставление эфирного времени в агитационный период будет осуществлено в соответствии с требованиями избирательного законодательства и особенностями деятельности средств массовой информации в предвыборный период».

А через неделю пришел ответ от ВГТРК «Кострома»: «Представленный Вами текст видеозаявления содержит признаки предвыборной агитации, указанные в ч. 1 ст. 49 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003г. №19-ФЗ. Также, согласно ч. 2 ст. 50 вышеназванного закона, предвыборная агитация на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и в сетевых изданиях проводится в период, который начинается за 28 дней до дня голосования, и прекращается в ноль часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования. В связи с тем, что дата выборов Президента Российской Федерации на данный момент официально не определена, видеоматериал не может быть размещен в эфире».

11 октября 2017 года я отправил официальное письмо директору ГТРК «Кострома» Ларисе Львовне Катилевой, в котором доказал, что она была неправа: «Отказ в предоставлении мне эфирного времени и в размещении моего видеозаявления для информирования жителей Костромской области о моем решении участвовать в выборах Президента РФ в 2018 году в качестве кандидата на том основании, что текст видеозаявления содержит признаки предвыборной агитации, основывается на неправильном применении положений Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона под предвыборной агитацией понимается деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании по выборам Президента РФ и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, либо против кандидата. Избиратель-

ная кампания кандидата осуществляется в период со дня выдвижения кандидата до дня представления итогового финансового отчета кандидатом, а также уполномоченными лицами (подпункт 20 статьи 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Таким образом, за рамками избирательной кампании возможна любая агитация, поскольку этот период находится вне действия предвыборного законодательства. Кроме того, мое видеозаявление не содержит ничего, что признавалось бы предвыборной агитацией и указано в пункте 1 статьи 49 Федерального закона.

Прошу предоставить мне на возмездной основе эфирное время, а также разместить мое видеозаявление для информирования жителей Костромской области о моем решении участвовать в выборах Президента РФ в 2018 году в качестве кандидата».

Ответ я получил только через неделю. Скорее всего, эту неделю руководство телеканала искало основания для отказа. И, не найдя ничего, видимо, решило вообще не заморачиваться на аргументации своего отказа: «В ответ на Ваше письмо от 11.10.2017 г. сообщаем, что в настоящее время удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным». **Вот так, коротко и неясно: в настоящее время – нельзя, а когда – можно? Но я понял правильно: НИКОГДА НЕЛЬЗЯ.**

Мои коллеги, депутаты Костромской областной Думы, мое заявление всерьез не приняли. Я заметил, что многих пугало само

слово «Президент». Некоторым казалось смешным словосочетание «кандидат в Президенты из Костромы». **Но я никогда не боялся и не боюсь быть смешным. Я боюсь быть никчемным.** Давно привык к подобной реакции на мои предложения и идеи. Сколько раз случалось, что те люди, которые вначале смеялись над моими предложениями, критиковали меня, потом признавали мою правоту. Не могу сказать, что меня абсолютно не интересует мнение окружающих, но я видел цель и всегда шел к ней, не обращая внимания на то, что говорят вокруг.

26 сентября 2017 года я обратился в Центральную избирательную комиссию с просьбой дать рекомендации (разъяснения) по вопросу проведения собрания группы избирателей в поддержку самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации. И через месяц получил оттуда ответ с разъяснениями о порядке проведения собрания. Этот порядок заключался в следующем: для того, чтобы стать кандидатом в Президенты, мне нужно было провести собрание инициативной группы, выполнив необходимые условия по моему выдвижению. Затем, за короткий срок (не более чем за тридцать дней), собрать подписи не менее трехсот тысяч избирателей, и не более чем по семь с половиной тысяч в одном регионе Российской Федерации. Ясно было, что мне предстоит большая работа и большие расходы.

Я принял решение, что буду проводить собрание инициативной группы в соответствии с Законом о выборах Президента. И обозначил организации в Костроме, которые имеют залы вместимостью более пятисот человек. Таких организаций в городе оказалось всего четыре: культурно-выставочный центр «Губернский», бывший дом культуры «Патриот», в котором сейчас располагается Губернский симфонический оркестр, Культурный центр «Россия», в котором располагается детско-юношеский центр «АРС», и Костромской цирк.

26 октября 2017 года я направил письменное обращение к губернатору Костромской области Сергею Константиновичу Ситникову с просьбой оказать содействие в предоставлении помещения для проведения собрания группы избирателей в количестве пятисот человек в поддержку моего самовыдвижения на должность Президента Российской Федерации. А через две недели получил ответ от заместителя губернатора Костромской области Александра Адольфовича Фишера с разъяснениями, что на безвозмездной основе предоставление помещений предусмотрено только зарегистрированным кандидатам на должность Президента Российской Федерации. А на возмездной основе, то есть за деньги, мне необходимо обратиться к владельцам данных помещений и заключить с ними соответствующий договор. Я был готов к такому повороту, не видел в арендной плате ничего криминального, а деньги у меня для такого случая были приготовлены. И я начал предпринимать попытки договориться с владельцами этих помещений, наивно полагая, что причиной неудачи в договоренности может быть только цена аренды.

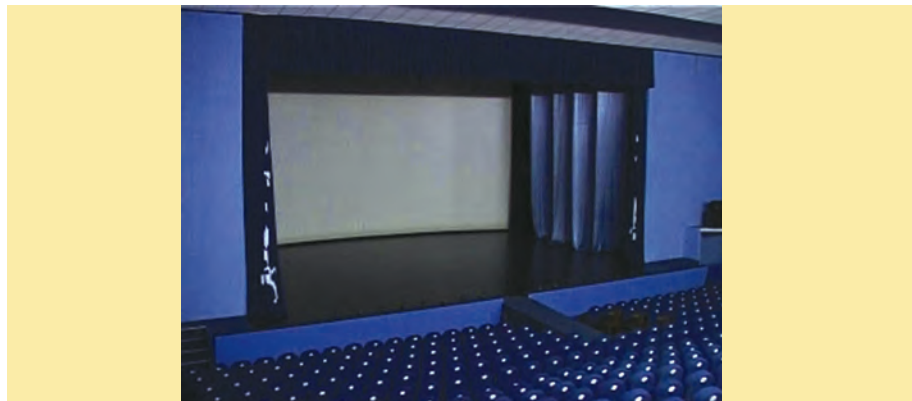

10 ноября 2017 года я направил письменное обращение к художественному руководителю ОГБУК (областного государственного учреждения культуры) «Симфонический оркестр» Павлу Яковлевичу Герштейну с просьбой оказать содействие в предоставлении зала ОГБУК «Симфонический оркестр» для проведения собрания группы избирателей в поддержку самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации.

Ответа от Павла Яковлевича Герштейна по поводу помещения не поступило. Поэтому я решил подстраховаться, и 16 ноября 2017 года отправил письменное обращение с просьбой оказать содействие в предоставлении помещения для проведения собрания директору ОГБУК КВЦ «Губернский» Радомиру Богдановичу Самоловцеву, а 4 декабря 2017 года — такое же письменное обращение было направлено директору ДЮОЦ «АРС» Вячеславу Вячеславовичу Заиграеву.

Поразмыслив на тему, кто из моих адресатов может самостоятельно принять решение о предоставлении мне помещения, я пришел к выводу, что вряд ли кто из них на это способен. И не стал ждать, а направил письменные обращения к губернатору Костромской области Сергею Константиновичу Ситникову и к главе администрации города Костромы Виктору Валентиновичу Емцу с просьбой оказать содействие в предоставлении зала ОГБУК КВЦ

«Губернский», зала ОГБУК «Симфонический оркестр» или зала КЦ «Россия» для проведения собрания группы избирателей. И особо подчеркнул, что согласен заплатить за эти помещения столько, сколько положено. Видимо, это мое обращение возымело какое-то действие, и вскоре я начал получать ответы.

27 ноября 2017 года я получил ответ директора ОГБУК КВЦ «Губернский» Радомира Богдановича Самоловцева о невозможности предоставления зала в связи с подготовкой и проведением предновогодних мероприятий. Из КЦ «Россия» ответили уклончиво: попросили направить обращение на имя начальника управления образования городской администрации Ильи Николаевича Морозова. Я направил. И вскоре от Морозова пришел ответ с отказом, а в качестве причины опять же было указано проведение новогодних ёлок.

11 декабря 2017 года был получен ответ директора ДЮЦ «АРС» города Костромы Вячеслава Вячеславовича Заиграева о невозможности предоставления зала в связи с подготовкой и проведением предновогодних мероприятий, а 19 декабря 2017 года получил ответ заместителя губернатора Костромской области Ольги Львовны Ереминой о невозможности предоставления зала ОГБУК КВЦ «Губернский» или зала ОГБУК «Симфонический оркестр» «в связи с проведением культурных мероприятий».

Руководство Костромского цирка вроде бы согласилось сдать нам помещение на сутки, но запросило баснословную сумму на

замену кресел в амфитеатре. Поняв, что приличный по размеру зал нам получить не удастся, я решил соглашаться на любое помещение. Руководитель моего избирательного штаба Марина Юрьевна Гаврилова поехала в клуб «Икра». Менеджер этого клуба сначала дала согласие, но через несколько дней позвонила и сказала, что собственник заведения не хочет связываться с политикой, поэтому они не смогут предоставить нам зал. В итоге мы остановились на варианте использования в качестве зала склад готовой продукции предприятия «Аист», учредителем которого я являюсь. Там

пришлось убрать стеллажи, установить лавочки, обеспечить возможность пользоваться запасным выходом. Параллельно с поиском помещения, я думал о том, как мы сможем зарегистрировать всех пришедших меня поддержать: ведь на это по Закону отводился всего один рабочий день. 13 ноября 2017 года направил письменное обращение нотариусу Костромской областной нотариальной палаты Ольге Юрьевне Светелкиной с просьбой пояснить, сколько времени потребуется на каждого человека при свидетельствовании его подписи. А также уточнить, сколько времени потребуется для оформления протокола регистрации группы избирателей в количестве пятисот человек.

На следующий день я получил ответ от нотариуса с разъяснениями, что минимальная затрата времени на одного человека — три минуты. А для оформления протокола регистрации пятисот человек избирателей — двадцать пять часов. Это заставило меня задуматься. Если нотариусу потребуется двадцать пять часов, а при этом для нотариуса установлен восьмичасовой рабочий день, значит, без нарушения норм, установленных трудовым законодательством, процедуру выдвижения в рамках одного дня провести невозможно.

О возможности возникновения такой ситуации я смутно догадывался задолго до начала избирательной кампании. Поэтому еще 26 сентября 2017 года обращался в ЦИК с запросом: можно ли проводить собрание избирателей в поддержку самовыдвижения поэтапно, и можно ли привлекать нескольких нотариусов для удостоверения личности и заверения подписи избирателей?

24 ноября 2017 года я направил письменное обращение в Центральную избирательную комиссию с предложением внести изменения в процедуру регистрации членов группы избирателей в поддержку самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации, так как действующий порядок не позволяет провести собрание за один день, а поэтапное проведение собрания не предусмотрено законодательством, что пре-

пятствует реализации права на самовыдвижение кандидатом на выборах Президента Российской Федерации.

Ответ от Центральной избирательной комиссии поступил только через месяц — 21 декабря. Весь этот месяц я ждал и надеялся на изменение порядка проведения собрания. Но, оказалось, надеялся напрасно. Из Центральной избирательной комиссии мне ответили, что они — не законодательный, а правоприменительный орган, следовательно, работают в рамках существующего законодательства. Вот тут-то я четко осознал, что реализация моего права на самовыдвижение кандидатом на выборах Президента России сводится к нулю. Если я провожу собрание, то неминуемо нарушаю выборное законодательство, и вылетаю из выборного процесса. Если я не провожу собрание, то вылетаю из выборного процесса без нарушения выборного законодательства. Это была западня, из которой я все-таки выбрался.

Собрание инициативной группы по моему выдвижению было запланировано на 21 декабря 2017 года, в соответствии с Законом, по которому можно проводить данное собрание не ранее чем через 5 дней после уведомления нами избирательной комиссии. О назначении выборов Совет Федерации объявил 15 декабря, но

официальное опубликование документа о назначении выборов было сделано только 18 декабря. В связи с этим, собрание инициативной группы пришлось перенести. **Оно прошло 25 декабря с 6.00 до 23.00 — это 17 часов.** В инициативную группу вошло 589 человек, но на собрание пришло более 650 человек. Представители областной избирательной комиссии присутствовали в зале с начала регистрации членов инициативной группы и до окончания собрания.

Несмотря на то, что с нотариусом Ольгой Юрьевной Светёлкиной мы предварительно договорились, у меня всё же были сомнения, что в последний момент она может отказаться. Но она заверила, что такого не случится. И, действительно, добросовестно

выполнила свою работу. В одиннадцать часов вечера собрание закончилось. Для меня это было большое событие. Хотя я и не в первый раз участвовал в публичных мероприятиях, но такое количество людей, которые пришли меня поддержать, видел впервые. Сравнивал себя с другими кандидатами, которым пришлось выступать на собраниях такого рода, где собирались, в основном, люди, не знакомые им. А тут в зале были мои друзья, работники моего предприятия, с которыми я работаю более двадцати лет. Здесь же были и все мои родственники, мои дети — вся моя семья, мои знакомые. Я к любому человеку мог подойти, назвать по имени, обняться и спросить, как дела.

Вокруг были просто родные люди. У меня возникло отчетливое чувство ответственности перед ними, благодарности и любви к ним. Я понял, что тут я не могу ни обмануть, ни предать. Ни одного слова неправды не могу сказать. Все, кто собрались в этом складском помещении, отлично меня знали и не простили бы мне ни одной фальшивой нотки. И когда проходило голосование, а там были сначала процедурные вопросы, например, выборы счетной

комиссии, мандатной комиссии, я просто физически ощущал, что с каким-то другим чувством это все происходит, не как обычно.

Я ведь прошел партийную школу, присутствовал на съездах, конференциях, где рабочие моменты проходили без волнения. А тут впервые увидел волнение в зале. Чувствовалось, что все ждут главного голосования. И вот оно началось: «Кто за то, чтобы кандидатом на должность Президента Российской Федерации выдвинуть Михайлова Владимира Викторовича, прошу проголосовать мандатами», - объявил председательствующий. И весь зал всколыхнулся, все подняли зелененькие мандаты.

К двенадцати ночи мы разложили документы по папкам, начали убирать скамейки и плакаты, возвращать складские стеллажи на место.

По дороге домой, в машине, один из моих сыновей, восьмилетний Костя, спросил: «Папа, ты теперь Президент?» Он подумал, что – всё! Его папа уже Президент! Я ответил, что пока – не Президент. До этого еще очень далеко. Он огорчился: «Но ведь за тебя все проголосовали!». И я начал объяснять, что произошло сегодня, и сколько всего еще должно произойти, прежде, чем я когда-нибудь стану Президентом.

В Москву, в Центральную избирательную комиссию со мной поехали, как и положено, доверенные лица, финансовый уполномоченный, юрист – семь человек.

В ЦИК для сдачи документов нам назначили определенное время — 12 часов, 28 декабря. Мы приехали чуть раньше, когда за столом приемной комиссии еще не все собрались, ждали председателя, звонили, перезванивали. Нам предложили присесть за стол, сказали, что вот сейчас председатель придет, и тогда начнем. И тут сзади послышались шаги, и мужской голос весело произнес: «Так, кто у нас тут кандидат в Президенты?». Я повернулся и увидел Валерия Владимировича Гальченко, которого знал с 2002 года: он был первым заместителем председателя «Народной партии», потом депутатом Госдумы от Костромской области. «Володя! — воскликнул он, — В Президенты что ли? Ну, ты молодец!» Мы дружески обнялись и сразу разрядили официальную атмосферу.

Началось заседание приемной комиссии и приемка документов, и вдруг зашла Ольга Владимировна Голованова, которая когда-то работала у нас в Костромской областной Думе руководителем комитета по науке и образованию, и тоже подошла со мной обниматься. Сколько, оказывается, наших людей в Москве!

Мы надеялись, что при сдаче документов у нас проблем не будет. Однако мы ошибались. Один из членов приемной комиссии догнал нас уже на выходе, почти у гардероба, и сказал: «Вам будет отказано в регистрации финансового уполномоченного, так как у вас неправильно оформлена доверенность на него. В этой доверенности нет оттиска печати кандидата в Президенты».

Эта печать была у нас с собой, и мы предложили поставить ее на доверенность, но нас и слушать не захотели: нужен именно оттиск печати, заверенный нотариусом. «Нет? Ну, знаете ли, это уже ваша забота». Оттиск — это было новшество, нотариусы раньше не сталкивались с таким требованием. Мы начали искать нотариуса в Москве. Через знакомых нашли, поехали к нему. Но, узнав, что нам от него требуется, нотариус заявил, что не имеет права заверять оттиск печати физического лица. Уже без всякой надежды мы позвонили в ЦИК. На счастье, там нашлась добрая душа: один из сотрудников объяснил нотариусу по телефону, что нужно сделать, и нотариус все сделал.

Облегченно вздохнув, мы вернулись в ЦИК и вновь собрали весь пакет документов, включая доверенность. Теперь для заверения документов требовалась подпись одного из членов ЦИК. К нам

вышел Евгений Александрович Шевченко и объяснил, что прежде мы должны дождаться официального отказа, который будет принят на очередном заседании Центральной избирательной комиссии. Пришлось ждать несколько дней до очередного заседания ЦИК. Наконец, все было сделано, и документы были приняты.

Насколько мне известно, не я один столкнулся с проблемой регистрации финансового уполномоченного, многие регистрировали его не с первого раза.

А еще при сдаче документов в Центризбирком я встретился с Павлом Грудининым, кандидатом в Президенты от КПРФ, который пришел с огромным букетом цветов. У гардероба, отдав букет помощнику и сняв куртку, Грудинин спросил у меня: «Кто последний?», на что я ответил: «Если вы спрашиваете, кто смеется последний, то это я». Грудинин улыбнулся, мы пожали друг другу руки. Я сказал, что не знаю, встретимся мы в дальнейшем или нет, и пожелал ему удачи. Он ответил: «Я думаю, встретимся». Увы, не встретились.

Инициативная группа избирателей в поддержку моего самовыдвижения на должность Президента РФ была зарегистрирована Центральной избирательной комиссией 29 декабря 2017 года, но только на следующем заседании ЦИК, 2 января 2018 года, было принято положительное решение о регистрации финансового уполномоченного, и мне разрешили открыть избирательный счет кандидата.

Но банки 2 января не работали. Финансовый уполномоченный прибыл в ЦИК 3 января в 10.00, но сотрудника, который выдаёт

решение, на месте не было, и, как нам объяснили, его вообще может не быть в этот день. Только в 17 часов 30 минут мы получили необходимые документы, когда до закрытия банка оставалось всего полчаса.

Мой финансовый уполномоченный и руководитель предвыборного штаба побежали в Сбербанк. Понимая, что не успеют, они позвонили в банк и там их согласились принять уже после закрытия: как никак, а счёт для кандидата в Президенты. На вопрос, сколько денег мои представители хотят положить, они ответили, что двести. Их переспросили: «Двести миллионов?» Они рассмеялись: «Вы думаете, что мы, две женщины с дамскими сумочками, принесли двести миллионов?» После этого рассмеялись работники Сбербанка: «А вы думаете, что двухсот тысяч вам хватит?» Тем не менее, мой избирательный счет был открыт.

Что касается денег, необходимых на избирательную кампанию такого масштаба, у меня в то время были смутные представления. То, что нужно много денег на это дело, я понимал. Однако, «много денег» — понятие относительное. В Костроме много — это одна сумма, а в Москве — совсем другая. Когда коллеги по областной Думе узнали, что на предвыборную кампанию самовыдвиженцу денег не дадут, и что я планирую израсходовать на это дело свои личные десять миллионов рублей, они выразили недоумение, почему я не пошел на выборы от какой-нибудь партии? В этом случае, мол, и мне легче было бы зарегистрироваться, и партии выгодно, ведь если ее кандидат получает на выборах больше трех процентов голосов избирателей, то партия получает от государства больше трёхсот миллионов рублей. **Но я не видел партии, чьи идеи были бы мне близки. А баллотироваться от партии только для того, чтобы облегчить себе процедуру регистрации на выборах в качестве кандидата, я посчитал для себя неприемлемым.**

На заседании областной Думы рассматривался бюджет области, когда один из моих коллег-депутатов взял слово и, забыв про бюджет области, начал говорить о моем личном бюджете. Он горячо советовал потратить мои деньги на помощь детскому дому, пенсионерам, многодетным семьям. Никогда в жизни я не испытывал такой заботы о моем кошельке со стороны коллег. Вот такая была живая реакция.

Официально областные думы по поводу моего самовыдвижения высказывались с деланным безразличием. Например, корреспонденту KOSTROMA.TODAY председатель областной Думы Алексей Анохин сказал: «Я отношусь к этому вполне спокойно». А депутат от ЛДПР Юрий Кудрявцев заметил, что «когда человек идет на выборы, он должен четко осознать, кто за ним стоит» и «кто за ним пойдет». Видимо, Кудрявцев посчитал, что за мной никто не стоит и никто не пойдет. **Да, за мной не стояла мощная партия «Единая Россия» и не стоял всемогущий «Газпром».** Зато я не один раз избирался в областную Думу. А это значит, что за мной пошли бы мои избиратели.

10 января 2018 года Центральная избирательная

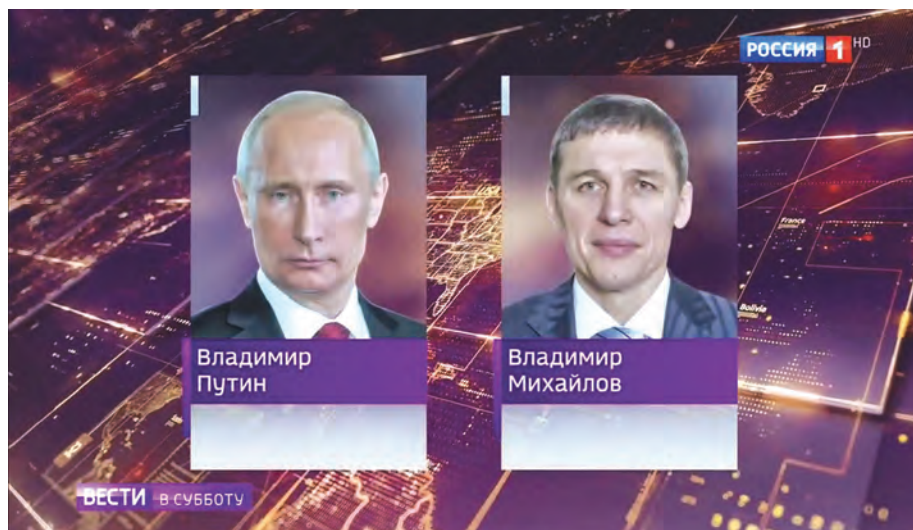

комиссия объявила о том, что из сорока шести человек, заявивших о желании принять участие в выборах Президента РФ в качестве самовыдвиженцев, регистрацию прошли всего два претендента, которым было разрешено собирать подписи в свою пользу: действующий Президент России Владимир Путин и я — Владимир Михайлов.

Мы подготовили макеты подписных листов и агитационных материалов. И когда закончились новогодние каникулы в типографиях, макеты были сданы в печать.

12 января мы получили первые подписные листы, а **15 января** — агитационные материалы. На доставку подписных листов и агитационных материалов в другие регионы тоже ушло несколько дней. Поэтому полноценная работа по сбору подписей началась только **19 января**.

Любая политическая партия должна была собрать в поддержку своего кандидата сто тысяч подписей, а мы с Путиным должны были собрать по триста. Наши с ним портреты появились рядом на каналах Центрального телевидения.

Владимир Владимирович имел много возможностей, чтобы избежать соседства со мной: он мог выдвинуться от любой политической партии Российской Федерации, но тоже выбрал тяжкую

стею самовыдвиженца. Радиостанция «Эхо Москвы» не упустила возможности поразговаривать об этой ситуации. Во время сбора подписей радиостанция провела опрос среди своих слушателей: «За кого из двух самовыдвиженцев — Путина или Михайлова — вы бы отдали подпись?» Я набрал восемьдесят семь и три десятых процента голосов, Путин — двенадцать и семь десятых процента.

Я получил частичный доступ к средствам массовой информации. И начал свою предвыборную кампанию. Цель кампании была такая: донести до народа свою программу, которая, по моему мнению, поможет будущему Президенту сделать Россию лучшей страной. Обозначил главные пункты программы: защита прав и свобод граждан, создание сильной профессиональной армии с оборонительной доктриной, повышение уровня экологической безопасности, установление дружественных отношений с государствами — мировыми лидерами. **Пусть я не стану Президентом, думал я, но свою программу донесу!**

На первый взгляд, ничего нового. Почти во всех предвыборных программах эти направления политического и экономического развития страны так или иначе были обозначены. Но уже первая моя статья, посвященная свободе, показала людям, что я многое в жизни понимаю иначе, чем мои коллеги.

Я считал и считаю, что свобода — самое главное, что должно быть у каждого человека. Сегодня в I разделе дей-

ствующей Конституции РФ признаются права и свободы человека: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Я выражаю сомнение, что государство выполняет свою обязанность перед гражданами по реализации законодательно закрепленных за ними прав и свобод. Философы, которые обращались к теме свободы, рассматривали ее только как индивидуальную свободу человека. И никто не обращался к общественной свободе, которая гарантируется человеку публичным договором между обществом и государственной властью. А договор этот — «Конституция».

Раскрывая понятие общественной свободы в России, я говорю о причинах неисполнения Конституции Российской Федерации. Считаю, что если люди поймут значение общественной свободы и начнут ее добиваться, то действительно станут свободными. Общественная свобода, как я ее понимаю, — это отсутствие ограничений в жизненно необходимом для каждого человека. Это общедоступность жизненно необходимого: возможность им пользоваться, приобретать, производить и продавать. Моя статья об общественной свободе человека в нашей стране, размещённая в «Комсомольской Правде», вызвала бурное обсуждение в Интернете. Общее количество комментариев — 227. А это, даже для такого известного издания, очень много. Как только меня ни называли: «Популист», «Самый прикольный», «Блаженный», «Дебил, чудило бестолковое, изобретатель хренов», «Вроде неглупый человек», «Смешной дяденька, мечтатель», «Придурак», «Очередной выдвиженец», «Прекраснодушный мечтатель», «Черт из Кремлевской табакерки», «Дон Кихот», «Очередной Прохоров», «Очередной Сахаров», «Вылитый Обама, жаль, что не черный», «Ком с горы», «Вы, Владимир Михайлов, напоминаете чем-то Керенского», «Видимо, заплыв от жира, потянулся в Президенты», «Михайлов, кто вас в этот клан пустит? Там все свои, умные там не требуются», «Достойный во всех отношениях человек», «Хоть один здравомыслящий появился», «Возможно, я стану вашим избирателем».

Вот такое разнообразие характеристик и предположений, кто я такой. Как видите, особенно гордиться нечем. Но что однозначно хорошо: из комментариев я понял, что люди хотя бы задумались о свободе. Я понял, что свобода нужна, хотя в комментариях звучало

другое: «Как будто только свободы не хватает»; «Свобода была у Робинзона Крузо»; «У нас этой свободы как гуталина»; «Свободу в кастрюлю не положишь и суп не сварешь»; «На хрена нам твоя свобода в нищете?»; «Человеку вольному, у которого ни кола, ни двора, свобода не нужна. Они и так вольные уже»; «Свобода для рабов приведет к голодной смерти этих рабов».

В заявлениях типа «Свобода нам не нужна», на самом деле столько горечи, столько неверия, что свобода вообще возможна, и столько тоски по ней, что комментарии пробирали меня до глубины души. Становилось понятно, насколько вопросы общественной свободы, права, ответственности и порядка волнуют людей. Если бы эти вопросы не волновали, то в рамках обсуждения моей статьи в «Комсомолке» среди читателей не возникли бы споры о свободе. А они возникли.

«Не надо России свободы, — написал мне мой первый оппонент, — пусть будут просто порядок, дисциплина, закон. Людей нужно воспитывать, приучать жить честно, работать на совесть». «Вы еще забыли: «И ходить строем», — написал второй. «А что, — вступил в полемику третий, — подчиняться закону — это ходить строем? Жить честно, не воровать — это тоже ходить строем?».

Дальше было продолжение этой дискуссии: «Свобода — это экономическая независимость — написал один человек. — Не могут быть свободными нищие люди. Пока не будет наша страна экономически процветающей, не будет она свободной. И мы, бедные, не будем свободными». А второй возразил: «Бедный может быть свободным. Почему нет? Есть басня о волке и собаке, о том, как волк не захотел сытой собачьей жизни, увидев на собаке ошейник».

Люди, отвечая мне, называли болевые точки нашего общества: «Одни — работают, а другие — деньги складывают в карман». «В стране нет свободы, потому что коррупция достигла чудовищных размеров».

Размышляли: «Умных у нас много, только вот где бы еще честных набрать». «Свобода для рабов приведет к голодной смерти этих рабов. С Михайловым не согласны те, кто привык быть рабом, боится остаться без хозяина».

Советовали сделать то, с чем я, в принципе, был согласен: «Советую Михайлову в случае избрания его Президентом страны, создать орган, который будет специализироваться на отлове наших

олигархов во всем мире». «Землю — крестьянам, фабрики и заводы — рабочим, нефть, алмазы, газ, лес, рыбу — государству. Вот что ты, дебил, предложить должен был, чудило бестолковое, изобретатель хренов!». «Ты не жил при Сталине, откуда тебе знать, как вылечить страну? Сними свою кандидатуру и набирайся мудрости»; «Кто гарантирует исполнение Конституции? Принцип один, замещающий Конституцию РФ: «Воров много, а сажать некого: кругом друзья»; «Правили, и будут править всегда воры. Выход из положения: должны быть две равных ОПГ-партии: одна будет следить, чтобы другая не крала»; «Доходы чиновников должны зависеть от доходов трудящихся на подконтрольной территории. Проще всего это сделать, направив на зарплату чиновников подходящий налог с физических лиц подконтрольной территории»; «...Имея даже несовершенное законодательство, возрожденные народные суды могли бы исправить положение дел, взяв за основу принцип: на основе существующего законодательства приоритет отдавать справедливости»; «Будь помощником у В.В. Путина. И тогда, может быть, народ заживет нормальной жизнью. Здоровья тебе, Владимир Михайлов!»; «Прекрасная у Михайлова идея памятника Свободе. Если эту метафору воплотить в жизнь — страна расцветёт. «...» Я, конечно, буду голосовать за Вас, Михайлов! Вы — единственный кандидат с конкретной программой для людей, а не для мифической страны. Не обижайтесь на тех людей, кто не согласен с Вами: из-за недоверия к власти они, наверное, уже забыли, что существует Конституция, где прописаны правила для нормальной жизни обычных людей, а не только чиновников».

Мою инициативу о восстановлении свободы, отнятой у населения в 2003 году в связи с вступлением в действие новой редакции Гражданского процессуального кодекса, прокомментировал Генеральный директор Института системных политических исследований и гуманитарных проектов, руководитель Уральского отделения Фонда развития Гражданского общества Анатолий Гагарин: «Частные определения всегда были неким прообразом вынесения решения по тем или иным проблемам, — написал он, — они позволяли, во-первых, достаточно быстро вынести решение по тем вопросам, по которым обращался истец, и, во-вторых, поставить под контроль прокуратуры и других органов те аспекты, которые часто были причиной или следствием тех или иных пре-

ступлений. Я согласен с Владимиром Михайловым о необходимости возвращения нормы об обязанности судов выносить частные определения. Ведь общие определения не устраняют результатов того или иного вида преступлений. Мы знаем, что частное определение выносится в адрес определенных личностей, структур, которые способствовали или были задействованы в том или ином случае совершения преступления. Инициатива Михайлова вполне логична, и, наверное, будет рассмотрена и одобрена».

Свое мнение об «украденной» норме высказал директор Института прав человека Валентин Гефтер: «В некоторых частных случаях, — сказал он, — когда не ясно в самом процессе, кто должен исполнить постановление суда, может получиться так, что решение практически невозможно принять. При вынесении общего определения хотя бы понятно, в чью пользу принято решение, и что нужно сделать».

2 ноября 2017 года в интервью «Комсомольской правде» на вопрос корреспондента: «Как, по-вашему, частное определение может восстановить свободу?» я привел ситуацию с детьми-сиротами в Костромской области.

Дело в том, что частное определение в случае нарушения законности направляется судом в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах. Например, по действующему закону, всем детям-сиротам при достижении двадцати трех лет государство обязано предоставить отдельное жилье. Но по состоянию на 1 октября 2017 года только в Костромской области в очереди на жилье стоят 1074 ребенка-сироты, из которых 656 уже достигли возраста 23 лет. И им квартира не предоставляется, даже если они обращаются в суд и выигрывают его. Только представьте, ребёнка, которому исполнилось 18 лет, и у которого нет родителей, фактически выгоняют на улицу. Тем самым обрекая его на бродяжничество, а возможно даже и на путь преступлений. А если бы суд в обязательном порядке выносил частное определение, то такого бы не было — орган, который нарушает права ребенка-сироты, был бы обязан устранить это нарушение в течение 30 дней.

И Гефтер прокомментировал этот факт: «Касаемо ситуации, сложившейся вокруг очереди на жилье детей-сирот из Костром-

ской области, понятно, что в иске должно быть не просто написано «дайте мне жилье по закону». Закон определяет, кто должен предоставить жилье, какие органы исполнительной власти: регион, муниципальные, департамент жилищной политики. Если иск к этому конкретному органу, учреждению, организации, то судья не может принять общее решение в его пользу. Он должен конкретно написать: «Я удовлетворяю ваш иск, и в 30-дневный срок такая-то организация, орган, учреждение должны его выполнить». Я знаю, что на практике эта норма, о возвращении которой справедливо говорит Владимир Михайлов, не выполняется. Судья понимает, что за 30-дневный срок при большой очереди, при отсутствии социального жилья решение не может быть выполнено. Гарантий никаких нет. Проще принять решение вообще, чем по отношению к конкретному органу исполнительной власти».

Мнение о том, что свободное общество – это общество, в котором гарантируются законно установленные права и свободы граждан, прокомментировал доцент Государственного университета Высшей школы экономики Алексей Зудин: «В общем виде с мнением Владимира Михайлова при определении понятия свободы можно согласиться, — сказал он, — да, действительно, в этом высказывании ничто не вызывает особого противоречия, за исключением одного — люди всегда живут в конкретных обстоятельствах. И использовать это определение свободы для оценки жизни и поведения конкретных людей было бы не совсем точно. Чувство свободы может давать о себе знать в самых разных исторических обстоятельствах. Мы знаем и из опыта, и из научной и художественной литературы, что люди, которые жили в тяжелых экономических и политических условиях, тем не менее, были внутренне свободны и поступали, как свободные люди. А люди, которые живут или жили в относительно благоприятных условиях в отсутствии серьезных материальных стеснений, при демократическом строе, могут, и часто, вести себя несвободно. Они нередко связаны неформальными правилами или страхом. В качестве критерия для оценки реальных ситуаций рассуждения о свободе Владимира Михайлова имеют большой философский интерес».

«Все, что касается развития демократических институтов демократических тенденций, принципов альтернативности и конкурентности, — заметил член Центральной Избирательной Комиссии РФ Василий Лихачев, — безусловно, необходимо поддерживать.

Инициатива Владимира Михайлова соответствует этим запросам общества. Это позиция Президента России, и позиция Федерального собрания России в целом».

15 ноября 2017 года в Костроме была открыта первая в мире скульптура свободе человека «Власть на службе народа»: трехглавый дракон, запряженный в плуг. Головы дракона символизируют три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную. Автор идеи памятника — я, а скульптор – Александр Ерёмин. Установлена скульптура в парке «Берендеевка».

Следом в интернете опять же появилось много комментариев, теперь уже по поводу памятника. Вот один из них: «С памятником – отличная идея: трехглавый Дракон (законодательная, исполнительная, судебная власть), запряжен в плуг и пашет на народ. И новая достопримечательность, и смыслом наполнено», а вот — второй комментарий: «В памятнике «Власть на службе народа» свобода отображена как труд, как длительный процесс осваивания, вспахивания почвы, как определенная культура взаимоотношений между людьми. И это понимание свободы становится свой-

ственным современному российскому обществу. Благодаря Владимиру Михайлову и скульптору Александру Ерёмину у нас в России появился первый памятник свободе, сделанный с опорой на наши традиции, нашу национальную мифологию и новую формирующуюся политическую культуру».

Даже известный питерский журналист Александр Невзоров не обошел своим вниманием костромской памятник свободе человека. В телепередаче «Невзоровские среды» он прокомментировал открытие нового памятника так: «...Мне очень понравился памятник Свободе в Костроме. Там трёхголовый динозавр — это памятник личной свободе человека. Три головы обозначают три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. И никто не замечает, в чём там классный прикол: этот трёхголовый динозавр тащит плуг. Но плуг — пустой, за плугом никого нет, работник сбежал. Вот почему он называется памятником свободе человека. Я не знаю, обратили ли на него внимание там, но аналогия получается очень широкая, очень красивая, очень русская. Посмотрите на это чудо скульптуры».

Как всякий уважающий себя и своих будущих избирателей кандидат в Президенты, я должен был выбрать лозунг. **Моим лозунгом стал «Только вперёд!»**. На фоне этого лозунга я стал давать интервью различным изданиям. Это было не всегда легко и приятно. А если совсем по-честному сказать, то ни разу легко не было. Но, как говорится, назвался груздем — полезай в кузов.

В газете «Аргументы недели» была опубликована моя статья «Сделаем Россию лучшей страной и экономически мощной!». Ведь еще в самом начале выборной президентской кампании я сказал, что не тешу себя надеждой быть избранным, но хочу донести до людей свою программу, свои идеи, свои мысли. И как раз в этой статье были идеи, как сделать Россию лучшей страной и экономически мощной. Очень вдохновило то обстоятельство, что некоторые влиятельные в науке и политике люди меня поняли и открыто поддержали.

Вот что, к примеру, написала политолог, профессор РГУ Людмила Адилова: «Я думаю, что изобретатели — это люди, обладающие креативным мышлением. Их профессиональная компетентность даст нам возможность выйти на хороший уровень жизни. Конечно, они должны быть востребованы обществом. Должна измениться тенденция: от серых, малоподвижных, пассивных людей необходимо переходить к смене кадрового резерва. Необходимо выходить на людей, которые обладают креативным мышлением, чтобы их талант можно было использовать на благо государства.

Предложения Владимира Михайлова наметить путь развития страны и определить его периоды, распространены в мировой

практике. В каждой стране есть проект развития, рассчитанный на двадцать-тридцать лет. Надо понимать, что любая беспроектная страна неинтересна ни себе, ни окружающим. Цель, как возможная национальная идея Владимира Михайлова «Сделать Россию лучшей страной и экономически мощной», конечно, интересна. Но национальная идея — это несколько иное. У социологов существуют такие замеры: измеряется индекс счастья, насколько человек комфортно себя чувствует в своей стране, насколько он счастлив. Индекс счастья — это простая обыденная жизнь и простые мелочи, которые делают человека счастливым.

Национальная идея — это то, что даёт возможность идентифицировать себя с другими гражданами и иметь перспективу развития. Та идея, которая объединяет не сверху, а снизу, и позволяет стране состояться как обществу, которое будет вместе, когда формируется единое «мы». Не «против кого-то», а «вместе» за что-то, разделяя что-то, какие-то ценности. Национальная идея создаётся на ценностной основе и культурной составляющей».

А вот что сказал по этому поводу президент Фонда Центр политических технологий Игорь Бунин: «У нас гениальный народ! Он очень много придумывает, но не умеет это превращать в деньги.

Самая главная трудность в том, что изобретатель не может капитализировать своё изобретение. Это постоянная проблема России, потому что всегда на пути изобретателя встают бюрократия, сложности, неумение экономически мыслить. В современном мировом сообществе они скорее не изобретатели, а создатели новых предприятий. Возьмём пример Израиля, который развивается бешеными темпами во многом благодаря изобретателям. Они научились быстро капитализировать свои изобретения и создавать новый продукт. Даже от самых небольших, самых мелких коммерческих улучшений получают большие прибыли как сами изобретатели, так и страна. Поэтому последние годы развития Израиля основаны на умении изобретать и умении превращать это в капитал. Для Владимира Михайлова главное — превращать свои изобретения в патенты, а ещё лучше — в международные патенты. Этого сейчас не хватает России. Необходимо научиться патентовать свой продукт на мировом уровне».

Моя статья в интернете о необходимости профессиональной армии тоже вызвала отклики. Я написал, что в мирное время армия должна быть профессиональной. И служить должны только те, кто этого хочет. Только во время войны должна быть всеобщая воинская повинность и, как говорится, все — под ружье на защиту Родины. Я написал, что будущих защитников Родины необходимо готовить с детства. Должны быть кадетские классы, (они уже есть, и немало, особенно в Питере и Москве), училища, наподобие Суворовского, в которых мальчиков с детства будут готовить к армии. В мирное время это такая же профессия, ничуть не опаснее чем профессия летчика, капитана теплохода, водителя автомобиля.

И получил отклики, существенно дополняющие мою статью. Например, вот такой был отклик от одного из бывших военнослужащих: «Владимир Викторович! Утверждая, что только по этим причинам нужна профессиональная армия, вы забываете о главных причинах, по которым профессиональная армия действительно нужна. Первое. Уровень профессионализма: техника сейчас такова, что за год срочной службы юноша не может ее освоить. Второе. Срочная служба (с каждодневным ожиданием «дембеля») не воспитывает у юноши ни воинского долга, ни патриотического чувства. Третье. Профессиональная армия — это обретение профессии. Помните, в фильме «Офицеры» старший военнослужащий

говорит молодому: «Есть такая профессия — Родину защищать». Четвертое. В профессиональной армии, как и на любой другой службе, мужчина совершенствуется духовно и физически, делает карьеру, что тоже немаловажно для него самого и его семьи».

В дальнейшем я взял на вооружение это мнение моего оппонента. Четко осознав, что у меня наладилась обратная связь с возможными моими избирателями, я решился на разговор о суверенитете России, и о том, что для этого, на мой взгляд, необходимо сделать. В интервью газете «Комсомольская правда» я высказал свое соображение о том, что быть свободным и независимым важно не только для человека, но и для государства. У нас в России за последние годы перестали быть экономически самостоятельными некоторые регионы, которые без федеральной поддержки станут банкротами и не смогут выплачивать пенсии и другие социальные выплаты.

Это — первый признак приближающегося развала России. Если государство не производит жизненно необходимое для себя, то оно не может быть свободным и, соответственно, суверенным.

Пока интернет кипел в поддержках моих инициатив, в районах дальнего Востока и Сибири, где начала работать моя группа сборщиков подписей, начались аномальные холода. Сборщики подпи-

сей мёрзли, паста в авторучках замерзала. В Оренбурге 19 января 2018 года произошел инцидент: семеро полицейских препятствовали проведению агитации и сбору подписей в поддержку моего самовыдвижения. Позже у меня спросили, считаю ли я эти препятствия местной инициативой или каким-то приказом из Москвы. Я ответил, что смешно было бы думать, что был приказ из Москвы, но кто его знает...

Сбор подписей в регионах мы организовывали строго по закону: устанавливали пикеты с кубами прямо на улицах, а также промостойки в супермаркетах, предварительно получив необходимое на это разрешение.

В Оренбурге мы также не отступили от закона ни на шаг: заключили договор с компанией, которая раздавала наши агитационные материалы, кстати, согласованные с ЦИКом. Руководитель моего предвыборного штаба Марина Юрьевна Гаврилова рассказывала, как это было: «Сборщики подписей вышли на центральную улицу города и начали заниматься делом, которое им было доверено. Но к ним тут же подошли полицейские. Они объяснили, что прибыли выяснить, кто тут такие и что делают. Они сказали также, что приехали сюда не сами по себе, а после того, как получили по радиации сообщение о том, что в городе какие-то неизвестные люди собираются проводить агитационные мероприятия.

Полицейские потребовали предъявить документы, и началось разбирательство. При температуре минус 24 градуса долго стоять было невозможно. Старшая группы сказала, извините, мол, мы пойдем в машину сядем, потому что холодно очень, и сели в машину. Впереди встал один полицейский, сзади – второй. Подошли еще пятеро полицейских. Сборщики не могли понять, что происходит, и чего хотят полицейские. Но от них никаких объяснений не прозвучало, кроме одного: «Нам был звонок», хотя звонка точно не было. На вопрос: «Мы задержаны?» Полицейские отвечали, что нет, не задержаны. «Тогда мы уйдем?», «Нет», - отвечали полицейские. Так продолжалось в течение двух часов. Сборщики подписей связались с прокуратурой Оренбурга. Там ответили: «Приезжайте, пишите заявление». Каким образом приехать? Не пускают же! Замкнутый круг какой-то получился. Позвонили на один из оренбургских телеканалов. Оттуда поинтересовались: «Какой кандидат? Михайлов? У нас в списке такого нет». Сборщиков отпустили только после того, как из предвыборного штаба кандидата в Костроме связались с руководством полиции. На следующий день старшую группу сборщиков замучили звонками из полиции с просьбами объяснить, что случилось. Видимо, руководители региона осознали, что кроме Путина могут быть и другие кандидаты-самовыдвиженцы. Возможно, поняли, что перестарались, и чтобы как-то сохранить лицо, попытались записать нас в виновные».

Возможно, что это были просто недоработки местных властей с полицией, которая, видимо, не ожидала появления у себя сборщиков подписей за какого-либо другого кандидата в Президенты, кроме Путина. Но я считал, что в данном случае были нарушены мои права, как кандидата, а действия сотрудников полиции можно рассматривать как незаконное вмешательство в предвыборную кампанию и препятствование деятельности выдвинутого кандидата. По данному факту в Центральную избирательную комиссию была направлена жалоба. Из ЦИК ответили, что проведенная проверка данный инцидент не подтвердила.

Если брать во внимание только сроки, в течение которых кандидату самовыдвиженцу даётся время на сбор подписей, возникает вопрос: возможно ли за две недели собрать 300 тысяч подписей в 45 субъектах Российской Федерации? Как человек, имеющий опыт сбора подписей, могу сам на него ответить: это невозможно. Кроме этого, даже эксперты признали, что различие в количестве необходимых голосов для самовыдвиженцев (300 тысяч) и для представителей партий (100 тысяч), ничем не обосновано.

Путин все подписи собрал, а я — не все, а только 100 тысяч. Почему так произошло? Потому что к началу избирательной кампании из всех равных прав на участие в выборах у нас с Путиным осталось только одно: равное количество подписей избирателей, которые мы должны были собрать в разных регионах страны. О том, как не удалось собрать подписи мне, я уже рассказывал выше. А о том, как удалось собрать Путину все подписи, вы, дорогие читатели, видели по телевизору.

Задолго до начала предвыборной кампании он лично объехал почти все российские города и веси, встретился с губернаторами. Ничего личного, как говорится, просто исполнял свои президентские обязанности. В одном из трудовых коллективов, на никем заранее не подготовленный вопрос (разве можно подумать, что подготовленный?), действующий Президент скромно ответил, что в новые Президенты баллотироваться будет, но в качестве самовыдвиженца, чтобы никто за его спиной не стоял и не давал ему видимых и невидимых преимуществ. Видно, Владимир Владимирович сознательно хотел оказаться со мной в одной весовой категории. Но ему не удалось этого сделать: на помощь бросилась вся его президентская рать руководителей телеканалов, губернато-

ров, депутатов-единороссов. Практически вся государственная машина задолго до начала предвыборной кампании начала работать на победу Путина.

Все центральные телеканалы с утра до вечера показывали поездки Путина по нашей необъятной родине: он встречался с трудовыми коллективами, с руководителями регионов, с молодежью. Кто мог подумать, что это — использование административного ресурса? Судя по тому, что все молчали — никто. Но я подумал именно так. Мало того, что подумал, но так и написал, как думал, в своем интернетовском блоге: где, мол, равные возможности у нас с Путиным? Он ежедневно по нескольку раз появляется на Первом канале Центрального телевидения, а меня даже на местное телевидение не пускают? Ясно, как день: Путин использует свое служебное положение! А мне ответили: не-е-е-т, это не то, что вы думаете, это — действующий Президент исполняет свои президентские обязанности перед народом. Вы против того, чтобы Президент исполнял свои обязанности?

Когда пришла пора сбора подписей, вся Президентская рать уже была готова к этому делу. Пока мои подписные листы еще только печатались в типографии, руководители российских регионов тут же организовали тысячи пунктов для сбора подписей в пользу Владимира Владимировича. Каждый пункт — большое, теплое и светлое помещение, наполненное всем необходимым для этой работы, включая волонтеров. А в тот момент, когда моих сборщиков подписей в Оренбурге ни за что ни про что трясли полицейские, по Центральному телевидению уже сообщили, что у самовыдвиженца Путина подписи практически собраны.

Я не смог собрать 300 тысяч подписей, собрал около 100 тысяч, и ЦИК отказал мне в регистрации в качестве кандидата на должность Президента РФ.

Но не только я один не смог собрать необходимое количество подписей для регистрации. Свой комментарий по этому поводу дала председатель Центральной избирательной комиссии Элла Александровна Памфилова: «На самом деле, действительно очень жаль, потому что достойные кандидаты «...». Особенно Владимир Викторович Михайлов. Он был один из двоих, кто всё-таки собирал подписи как самовыдвиженец, удалось ему сто тысяч собрать, но вот до трёхсот не получилось». Я оспорил это решение ЦИК. **В своем заявлении объяснил, почему собрать 300 тысяч подписей в двухнедельный срок (фактически именно такой срок был у меня) — невыполнимая задача, если только ты не действующий Президент России.**

13 февраля 2018 года в Верховном суде рассматривалось мое административное исковое заявление, оспаривающее решение Центральной избирательной комиссии. Суд я проиграл: апелляционная коллегия Верховного суда РФ отказалась обязать Центральную избирательную комиссию зарегистрировать меня в качестве кандидата в Президенты РФ. Кто бы сомневался, как говорится... Присутствовал представитель Генеральной прокуратуры, представители Центральной избирательной комиссии, мой адвокат и я. Суд рассматривал дело в другой плоскости, чем я требовал. Суд рассматривал не мои объяснения, почему я не смог собрать

300 тысяч подписей, а нарушила ли закон Центральная избирательная комиссия, приняв решение об отказе мне в регистрации. Что нарушила ЦИК? Ничего не нарушила, потому что по действующему законодательству до восемнадцати ноль-ноль 31 января 2018 года я должен был сдать триста тысяч подписей избирателей. Подписи я не сдал? Нет. И суду, как говорится, до лампочки, почему я не смог их собрать.

История моего неудачного похода в Президенты России — поучительная для будущих самовыдвиженцев. Поэтому я ее и рассказываю. Начну с вопроса, который мне задавали чаще всего в неофициальной обстановке: «Ты кто такой вообще?» Причем, самое интересное — то, что задавали мне этот вопрос в Костроме, на моей родине, где я хорошо известен и как депутат областной Думы нескольких созывов, и как руководитель крупного промышленного предприятия, и как изобретатель. Что имели ввиду? Да, я — не тот Михайлов, которого все знают по киноэкрану. И я не тот Михайлов, которого знают любители российской поп-музыки. Но до того, как не стать Президентом, я много кем стал. Например, руководителем крупного промышленного предприятия, которое сам создал, отцом четверых детей, депутатом Костромской областной Думы, Заслуженным изобретателем Российской Федерации. И вообще со мной много чего случилось до того события, когда я не стал Президентом.

В 1982 году, по окончании средней школы, я на шесть месяцев стал автослесарем и на три месяца — водителем грузового автомобиля ЗИЛ-130.

В 1983-1985 годах, во время службы в рядах Советской Армии, стал командиром боевой машины противотанковых ракетных комплексов.

Вернулся из армии — стал пожарным в военизированной пожарной части города Костромы. И, одновременно, студентом Ивановского пожарно-технического училища МВД СССР, которое окончил в 1991 году.

Овладел несколькими рабочими специальностями: автослесаря, газоэлектросварщика, стропальщика, водителя автомобиля, водителя колесного трактора.

В феврале 1990 года, работая в пожарной части и участь в пожарно-техническом училище, организовал кооператив «Пульс» по сбору и переработке промышленного металлолома.

В 1992 году учредил ООО «Предприятие «ФЭСТ». Предприятие специализируется на выпуске изделий медицинского назначения. Продукция предприятия удостоена восьми Золотых и пяти Платиновых Знаков качества. Кроме того, создал несколько предприятий по производству швейной продукции медицинского назначения. Ежемесячно по России и за ее пределами продаётся почти миллион изделий, производимых моими предприятиями.

В апреле 2017 года возглавил Костромскую областную общественную организацию Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов.

В июле 2017 года на VI съезде изобретателей и рационализаторов награжден Почетным знаком Федеральной службы по интеллектуальной собственности «Во благо России».

В мае 2011 года, после многолетних поисков, я приехал в Ленинградскую область, к месту, где был захоронен мой дед, Иван Григорьевич Михайлов, который в 1943 году пропал без вести, а в 2011 году найден благодаря открывшимся архивам, а чуть позже — раскопкам поисковых отрядов. Землю возле мемориальной плиты, где был захоронен мой дед, я собрал в специальную капсулу. По православной традиции капсулу привезли в Кострому, на родную землю, и прикопали к месту захоронения моей бабушки.

В 2014 году предприятием, которым я руковожу, был приобретен теплоход. Этот теплоход впоследствии был переименован в «Иван Михайлов», в честь моего деда, погибшего при прорыве блокады Ленинграда 16 февраля 1943 года.

«А что лично вы сделали для России?» — этот вопрос мне почему-то задавали люди, которые сами для России ничего не сделали. Поэтому, когда я начинал перечислять, что сделал, они переставали слушать. Зато здесь, в своей книге, я могу об этом написать. Сегодня у меня более полутора сотен объектов интеллектуальной собственности — изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, компьютерных программ. Часть из них уже внедрено и успешно используется на предприятиях.

Многие разработки и изобретения отмечены высшими наградами международных выставок в Брюсселе и Женеве, а также удостоены наград на Московском международном салоне изобретений и инновационных технологий «Архимед». Важно отметить, что все, что я разработал, является интеллектуальной собственностью России.

Организованные с нуля, мои предприятия ежемесячно производят почти миллион единиц разнообразной продукции (аптечек, бандажей, белья, детских удерживающих устройств и т.д.),

которая продается во всех уголках нашей страны и за ее пределами, замещая товары иностранных производителей. Предприятия платят все налоги, а работники получают «белую» зарплату, что в современной России является практически подвигом. Еще в 1996 году я разработал станок для намотки ваты, который сегодня применяется не только в России, но и в странах Ближнего зарубежья. Изобрел детское удерживающее устройство для перевозки детей в автомобиле.

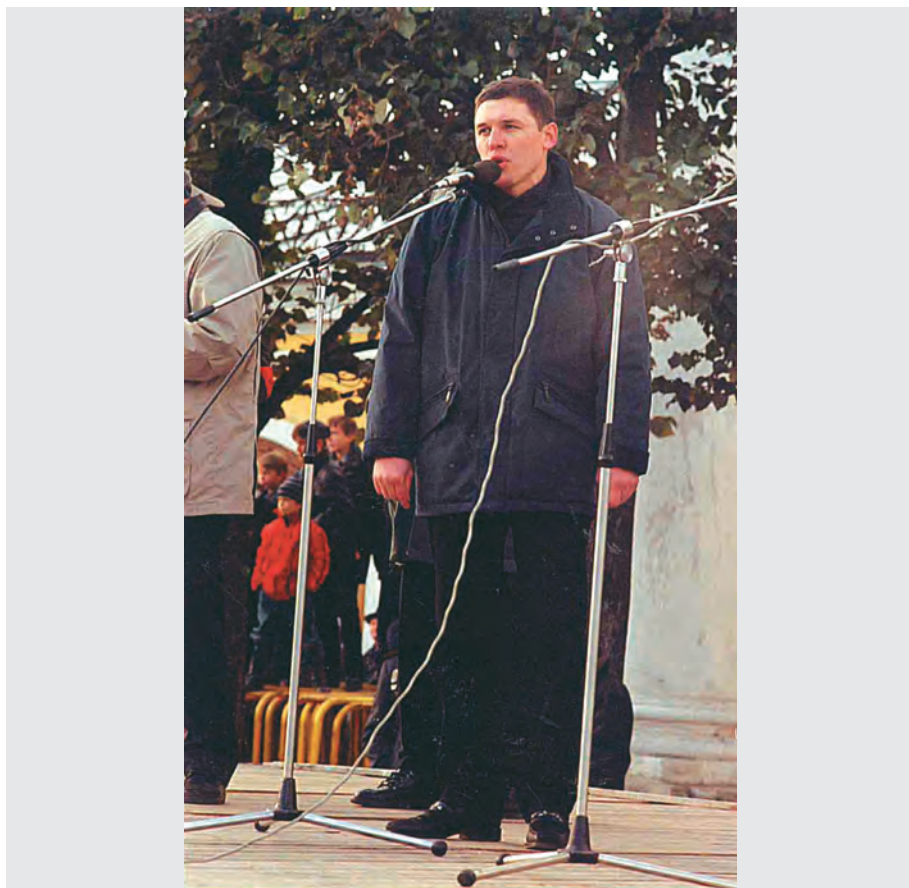
Я — автор приложения «Ранжир», которое представлено в Google Play и App Store и предназначено для учета времени и анализа эффективности исполнения запланированных процессов, создал Программу управления предприятием, которой давно и успешно пользуюсь и даже Программу управления целой страной. Этой программой, я уверен, скоро будут пользоваться и в России.

Разработал двигатель внешнего сгорания, внедрение которого позволит использовать доступное местное топливо и снизит стоимость электрической энергии.

Участвовал ли я в политической жизни страны?

Этот вопрос мне задавали «на засыпку», но я все принимал за чистую монету. Начинал отвечать с того, что я — депутат областной Думы четырех созывов, что выступал на митингах, участвовал в дискуссиях на актуальные темы на телевидении и радио, в протестных акциях, стоял с защитниками прав и свобод граждан, требовал исполнять Конституцию и вернуть свободу слова. За эти дела меня заваливали псевдопатриотическими подозрениями типа: не водит ли меня какая-нибудь вражеская рука?

Политика — дело очень тонкое, как я понял. Поэтому, дорогие граждане России, желающие когда-нибудь куда-нибудь самовывдвинуться, учтите мои ошибки и в этом вопросе. Начинайте с простого. Например, если вы ходили на выборы и голосовали, то смело отвечайте на вопрос об участии в политической жизни: «Голосовал на выборах». Тут уж никто не заподозрит, что вами водит вражеская рука.

Я родился в СССР и, как все советские дети, был сначала октябрёнком, потом пионером и комсомольцем. Членом КПСС я не стал. В армии в партию меня сильно не агитировали, а вот в пожарной охране, куда я устроился работать сразу после армии, мне настойчиво предлагали вступить в ряды КПСС. Но я отказался, объясню почему. В пожарной охране мы работали сутки через двое. Так как было два свободных дня, а зарплата была небольшой, 125 рублей, я подрабатывал водителем в грузовом АТП, располагавшемся на улице Галичской. Там мне выделили машину из «калашного ряда» (так у нас называли стоянку неисправных машин), я ее отремонтировал и развозил хлеб с хлебозавода № 1 на улице Ленина.

В день мне нужно было объехать 15-20 столовых и выгрузить по лотку или два свежего хлеба. Зимой 1985 года стояли сильные морозы, и при выгрузке хлеба я не глушил мотор, в противном случае в кабине становилось холодно и замерзали стекла. Но из-за этого у меня получался перерасход бензина. Когда я поделился проблемой с другими водителями, они меня научили подкручивать счетчик спидометра. Я вынужден был это делать, хотя бензин не сливал. И когда меня стали агитировать вступить в партию, я подумал: вот будет у меня партийный билет, я же тогда не смогу обманывать, подкручивать счетчик. Мне придется либо платить за перерасход бензина, либо бросить эту работу. И я понял, что вступать в партию мне еще рано.

Первый раз я столкнулся с подкручиванием счетчиков еще до армии. Когда окончил школу, мне было семнадцать с половиной лет. Я полгода работал слесарем, а когда исполнилось восемнадцать, три месяца перед армией работал водителем. И там, где я работал, существовала система путевых листов, в которых отмечалось количество рейсов и их протяженность. Например «6 на 25» означало, что я сделал шесть ходок по 25 километров. Но я еще назад возвращался, следовательно, бензин списывали исходя из

того, что 150 километров машина проехала с грузом и 150 километров — порожняком. Но на самом деле мы проезжали 60-80 километров, а бензина списывали на 300 километров. Для этого со спидометра снимали стекло и спичкой подкручивали пробег, чтобы все сошлось.

Однажды меня отпустили домой пораньше, я поехал на обед и подумал, дай-ка я подкручу спидометр. То ли я что-то не так сделал, то ли пока ехал от дома до гаража что-то сбилось, но когда я приехал, работник контрольно-пропускного пункта при въезде в гараж посмотрел на спидометр, на путевку и сказал, что у меня показания спидометра расходятся с путевкой на несколько сотен километров. Он что-то написал и пообещал, что завтра меня вызовут к директору предприятия разбираться. Я решил, что меня уволят, заподозрив в приписках и обмане. Но когда я на следующий день пришел на работу, меня никуда не вызывали, никаких обвинений не предъявляли, только начальник колонны подошел и сказал: «У тебя толку что ли не хватает все правильно сделать?». Тогда я задумался и понял, что в той системе приписки были выгодны всем. Кто-то списывал бензин, кто-то резину, кто-то аккумуляторы, кто-то целую машину, которая еще не выходила необходимый пробег. Это стало для меня открытием, и в последующем одним из доводов против вступления в партию.

Один серьезный товарищ в пожарной охране агитировал меня за вступление в КПСС железным аргументом: если у тебя будет какое-то нарушение дисциплины, то тебя, партийного, сначала из партии исключат, но оставят на работе, а беспартийного - сразу уволят. Мне стало противно, я считал, что в партию стоит вступать, руководствуясь своими убеждениями, а не теми выгодами, которые дает партбилет.

В 1997 году, выступая на митинге, я призвал людей искать какую-то силу, которая поможет изменить их жизнь к лучшему. Из толпы кто-то крикнул: «Может быть, ты – сила? Ты сам-то кто такой?» И тогда я решил пойти в политику. Я четырежды избирался депутатом Костромской областной Думы по одному и тому же одномандатному округу. Это говорит, прежде всего, о выполнении мною своих депутатских обязанностей перед избирателями и об их ко мне доверии.

Являюсь автором ряда законодательных инициатив. Так, к примеру, в 2007 году только благодаря моей жесткой позиции Костромская область стала первым субъектом в России, где был введен запрет на игорный бизнес (еще до принятия соответствующего федерального закона). Добиться этого было непросто: и губернатор, и все чиновники, и даже некоторые депутаты заявляли о существенных потерях бюджета от такого решения. Но я стоял на своем: «Наполнять бюджет деньгами от игорного бизнеса — это все равно, что получать доходы от проституции или продажи детей».

В первый раз я баллотировался в депутаты областной Думы в 2000 году по одномандатному округу. Провел всего семь встреч, меня тогда никто не знал, поэтому я занял на выборах только третье место.

Позже Борис Коробов, на тот момент мэр Костромы, спросил, почему я не вступаю в «Единую Россию», ведь это партия Президента. И добавил: «Ты смотри, можешь опоздать». На что я ему ответил: «Я никогда не пойду туда, куда могу опоздать, куда люди бегут, ставя друг другу подножки». Но как же я, такой принципи-

альный, попал в «Народную партию»? В конце 1998 года я познакомился с депутатом Государственной Думы Адрианом Георгиевичем Пузановским.

Однажды он пригласил меня на разговор и сказал, что Путин опирается на «Единую Россию», но это партия чиновников, и она строится по указке сверху. Сам Пузановский входил в группу «Народный депутат», которая потом была преобразована в «Народную партию». Он предложил мне помочь организовать региональное отделение «Народной партии», якобы независимой от «указки сверху», в Костромской области. Я согласился, поскольку считал, что в стране необходимы перемены, прежде всего, изменение подходов к развитию производства.

И вдруг на одном из организационных собраний «Народной партии» Пузановский неожиданно предложил мне должность своего первого заместителя. Присутствовавшие на собрании восприняли это с удивлением, мол, кто такой этот Михайлов, почему именно он. Но я спокойно к этому отнесся, посчитав, что раз это предложил Пузановский, то пользы будет больше. Позже Пузановский поставил меня перед фактом, заявив, что мне придется возглавить региональное отделение «Народной партии», и в дальнейшем баллотироваться в депутаты Госдумы по одномандатному округу. А сам он вскоре вступил в «Единую Россию», и от нее выдвигался на выборы в Госдуму.

На выборах в Госдуму в 2003 году «Народная партия» набрала 1,18 процента, что предопределило прекращение ее деятельности. Хотя в Костроме результат «Народной партии» оказался выше — 2,4 процента.

Я не прошел в Госдуму, но на довыборах был избран депутатом областной Думы. Там сразу организовал депутатскую группу промышленников и работодателей, в которую кроме меня вошли четыре руководителя крупных предприятий области.

Перед выборами в Госдуму РФ в 2005 году мы с Евгением Треповым, который тогда возглавлял региональное отделение «Единой России», обсудили возможность объединения усилий. Приехал Валерий Рязанский, возглавлявший в то время координационный совет «Единой России», и предложил провести объединение двух партий на региональном уровне. Видя, что происходит в федеральном руководстве «Народной партии» — а там шла борьба между Геннадием Райковым и Геннадием Гудковым — я согласился.

На конференции «Народной партии» мы приняли решение о роспуске регионального отделения и предложили всем желающим вступить в «Единую Россию». Для меня это было психологически тяжелое решение, так как я всё равно считал эту партию партией чиновников. Но, вступая в неё, я надеялся, что мы будем строить новые школы, больницы, дороги, поднимать производство. Я ошибся, но понял это позже.

С 2005 года я был заместителем секретаря Политсовета регионального отделения «Единой России», на протяжении двух лет возглавлял фракцию «Единой России» в областной Думе, помогал создавать партийные фракции в районных законодательных собраниях.

Когда в 2005 году перед выборами я встречался с избирателями, они говорили о текущих крышах, дырявых трубах, неблагоустроенных дворах и плохих дорогах. Но, участвуя в выборах 2010 года, слышал от избирателей про те же проблемы. И вот тогда я понял, что если за пять лет партия власти при сверхдоходах от нефти не смогла решить вопросы, которые решаются элементарно, значит, что-то делается неправильно. Костромской областной бюджет с 2008 года стал настолько дефицитным, что едва получалось сводить концы с концами. Я подумал, может, наверху не знают об этом? И решил донести до руководства страны реальное положение дел в регионах и попытаться изменить ситуацию к лучшему. Тем более, что на тот момент у меня уже была программа по выходу России из кризиса.

Став депутатом Госдумы, это было бы сделать проще. Однако этой возможности мне не дали. На партийных праймериз «Единой России» я столкнулся с откровенным враньем: неофициально мне рассказали, что я победил почти на всех площадках, но члены комиссии пририсовывали голоса другим кандидатам, фальсифи-

цировали результаты голосования. Тогда руководителем «Единой России» был Владимир Путин. Я записал в его адрес видеообращение и отправил письмо о нарушениях на праймериз ему и секретарю Генсовета партии Сергею Неверову. Но ответа на свои обращения так и не получил.

При утверждении итогов праймериз на заседании политсовета регионального отделения партии я рассказал о фальсификациях. Против утверждения результатов кроме меня проголосовали только Евгений Трепов и Илья Лямин. Я понял, что не смогу бороться против развала страны с теми, кто поддерживает фальсификации. И принял решение выйти из партии.

2 декабря 2011 года, за два дня до выборов в Государственную Думу Российской Федерации, я вышел из партии «Единая Россия» на основании личного заявления. Вот полный текст моего заявления:

«Вступая в партию «Единая Россия», я надеялся, что после шоковых реформ 90-х годов мы сможем возродить производство, будем строить детские сады, школы, больницы, промышленные предприятия, развивать Россию. У России был шанс, чтобы сделать экономический прорыв, пустив сверхприбыль от нефти на развитие экономики. Чего, к сожалению, сделано не было.

Сегодня ничего не предпринимается для развития производства, не уделяется должного внимания образованию и медицине: стареющие кадры, низкий уровень заработной платы, разрушена система профессионального образования, профессия человека труда стала не престижной для молодежи, система среднего образования с введением единого государственного экзамена посредством тестирования отняла у детей возможность проявить свои творческие способности, и приводит к деградации молодежи.

Стабильность, которая преподносится как достижение, — не что иное, как застой.

Сделать вид, что я это не замечаю, считаю для себя неприемлемым.

Считаю, что политика, проводимая партией «Единая Россия», ведет страну к экономическому и политическому кризису.

В связи с этим, выхожу из партии «Единая Россия».

В. В. Михайлов
02.12.2011 года»

В 2015 году я был избран депутатом Костромской областной Думы VI созыва по тому же округу №6 города Костромы. Вхожу в комитет по бюджету, налогам, банкам и финансам. Последовательно голосую против вносимого бюджета, который загоняет Костромскую область в долговую яму, не развивая ни производство, ни сельское хозяйство, ни социальную сферу. По моей инициативе был увеличен норматив заготовки древесины на строительство, ремонт дома и хозяйственных построек для многодетных семей.

Были внесены поправки в закон «О содействии трудовой занятости инвалидов в Костромской области» — расширен круг работодателей, для которых применяется квота на трудоустройство инвалидов.

Конечно же, не все предложенные мною законопроекты были приняты. Например, была отклонена инициатива о ежемесячной денежной выплате на детей от полутора до трёх лет, у которых нет возможности посещать дошкольные образовательные учреждения из-за нехватки мест в детских садах. Костромская областная Дума отклонила и инициативу о прямых выборах мэров.

Я внес законопроект об участии в выборах губернатора Костромской области кандидатов-самовыдвиженцев. А также предложил альтернативу муниципальному фильтру для кандидатов в губернаторы в виде сбора подписей избирателей.

Считаю, что вопрос, кому быть губернатором, должны решать жители региона, а не чиновники или партийные функционеры. Этот законопроект тоже отклонен.

Конечно, те люди, которые задавали мне вопрос: «Кто ты такой вообще?» заранее считали, что я – никто, только потому, что за мной не стоит нефтегазовый капитал, не стоит государственный ресурс, не стоит правящая партия. Поэтому свой рассказ о том, кто я такой на самом деле, я посвятил не им. Я обращаю его к вам, дорогие мои читатели и избиратели нынешние и будущие. **В самом начале своего пути на прошедших президентских выборах я заявил, что моя цель — сделать Россию лучшей страной. И я это буду делать, независимо от того, стану я Президентом или нет. Если ты не достиг поставленной цели — не ищи слова оправдания или утешения, а ищи пути ее достижения, — так я думаю сейчас. И ни о чем не жалею.**

Через шесть лет — новые президентские выборы, так что, дорогие мои, до новых встреч! Я рассматриваю выборы Президента как поиск новых лидеров и новых идей. А прошедшие выборы не дают возможности ни для появления новых лидеров, ни для обсуждения новых идей.

Подписано к печати: 2018 г.

Заказ №

Формат: 60x90/16

Тираж 1000 экз.

Отпечатано: Издательский дом «Линия График Кострома»
156019, Костромская обл., г. Кострома, ул. П.Щербины, д. 9А.